

ЗНАКОВАЯ СПЕЦИФИКА АУДИАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ

Сибирский государственный университет
г. Красноярск

В статье рассматривается проблема музыкального восприятия, начиная с самого элементарного уровня, где звук рассматривается как сигнал (в психофизиологическом смысле этого слова), как знак и интенциональный объект.

The article contains the problem of musical perceptions, beginning with the most elementary levels where sounds appear as signals (in the psycho-physiological sense of the term) and signs, and ending with the sphere of musical structural.

Являясь одной из разновидностей синтетического мышления, аудиальное мышление обладает внутренне независимой структурой, выражаемой посредством определённых знаков – символов. Известно, что многообразие звуков, существующих в природе, не поддаётся какой – либо удовлетворительной классификации. Согласно акустическим исследованиям, существуют звуки с точно фиксируемой высотой и звуки с неопределённой звуковысотностью. Первые, как правило, используются в конструировании музыкального произведения, а вторые признаются «немузыкальными» (исключение - ударная группа инструментов). Однако понятие «точно закреплённой высоты» далеко не столь однозначно. Любой изолированно взятый тон содержит в себе совокупность обертонов, из которых лишь определённая часть (большая) является ведущей, определяющей собственно высоту этого тона. Слух, (даже абсолютный) также не в состоянии выделить собственно основной чистый тон и обертоны, которые он даёт. На этом принципе основана так называемая «зонная природа звука», разработанная проф. Гарбузовым. Любой тон в определённой зоне звуковых колебаний, частот, может быть идентифицирован слухом как именно этот и никакой другой. Чем тоньше слух у музыканта, тем больше градаций он способен уловить в плане тончайших изменений высоты звука ($1/8$ тона, $1/16$ тона и т.д.). Таким образом, это соотносённость, субординация звуков в плане их высоты способна породить определённую структуру. Нам предстоит рассмотреть зарождение собственно музыкального звука. Чтобы входить в определённую структуру, быть её «клеточкой», звук должен восприниматься как некий предмет, объект. Отношение к звуку как объекту, рядоположенному обычным пространственным предметам, даёт возможность манипуляции с ним примерно в том же ключе, как и с опрелпремеченными визуальными образами.

Любая художественная сущность, чтобы стать объектом исследования, должна быть материализована, опредмечена, то есть наглядно явлена как зрителю, слушателю, так и самому творцу – художнику. Однако существуют довольно жёсткие различия в понимании звука как интенционального объекта, звука как сигнала и звука как знака. Поясним подробнее, что имеется в виду. Первоначально звук (любой) всегда воспринимается как сигнал. Так, скрип двери, шум дождя указывает нам на источник своего возникновения, причём, что важно отметить, необходимость в идентификации источника звукового раздражения